

Для родителей дети всегда остаются самыми дорогими людьми. Памятуя о событиях прошлой жизни, Мо Саньюй как никто другой понимал, насколько важны для Ли Цзинчжи его двойняшки.

Мо Саньюй прекрасно понимал, к чему клонит собеседник, и, усмехнувшись, произнес:

— Раз уж ты уладил все свои дела, у меня есть для тебя несколько поручений.

Он обменял в Группе красных конвертов пилюли и потратил немало сил, чтобы вылечить сына Ли Цзинчжи и заставить того проникнуться к себе благодарностью. Однако Мо Саньюй преследовал свои цели и вовсе не собирался давать ему расслабиться.

Ли Цзинчжи внутренне подобрался и сразу же ответил:

— Слушаю вас, господин Мо.

Если дело будет в пределах его возможностей, он готов пройти сквозь огонь и воду, не раздумывая ни секунды.

— Я вышлю тебе две пилюли. Выстави их на аукцион — это станет твоим стартовым капиталом.

Мо Саньюй и раньше давал ему больше, чем нужно, но выделенный миллион был сущим пустяком в качестве начального капитала. Историю болезни его сына можно было узнать, лишь немного наведя справки, и, используя это как приманку, он был уверен, что его лекарства уйдут по очень высокой цене. Конечно, Мо Саньюй не был жадным — двух штук вполне хватит.

Выслушав Мо Саньюя, Ли Цзинчжи понял его замысел и коротко отозвался:

— Хорошо, я понял.

— Как только соберешь капитал, действуй по обстоятельствам. Когда ты понадобишься мне снова, я свяжусь с тобой напрямую.

Ли Цзинчжи помедлил, но все же спросил:

— Вам не нужно, чтобы я сделал что-то еще?

Старейшина Чэнь с интересом наблюдал за происходящим, а затем с довольным лицом проговорил:

— Если удастся достичь такой скорости роста, можно будет навсегда забыть о нехватке продовольствия в государстве Цанлун. На юге можно будет собирать даже три-четыре урожая в год! Чье это исследование? Каким образом удалось прийти к таким выводам?

— Это отличная вещь, — глаза Старейшины Чэнь блеснули. Вспомнив о чем-то, он добавил: — Скажи профессору Цзи, чтобы был осторожнее. Главное — не перестараться. Хотя использование Кристаллических ядер стихии дерева позволяет выводить новые виды, нужно соблюдать меру. Не хватало еще, чтобы они создали что-нибудь ядовитое.

Поскольку в последнее время Мо Саньюй передал научно-исследовательскому институту немало ценных образцов, для их изучения пришлось вызвать специалистов из других институтов государства Цанлун, а территорию разделили на несколько зон, где каждый отвечал за свое направление.

Старейшина Чэнь надел очки для чтения и, прищурившись, поднес образец к свету:

— Содержание азота, фосфора и калия в этой почве, кажется, намного выше, чем в обычной.

В институте, разделенном на функциональные зоны, исследователь под номером 3, отвечавший за работу с Кристаллическими ядрами стихии дерева, взволнованно передал результаты своей работы старику.

Закончив разговор, Мо Саньюй отправил посылку.

Услышав, что от него потребуется влияние в городе Хайлун, Ли Цзинчжи тут же заверил:

— Будьте уверены, я вас не подведу.

В коробке лежали те самые пилюли для аукциона, которые должны были обеспечить его начальным капиталом. Мо Саньюй не стал ничего скрывать и выложил всё как есть. Если возвращение Ли Цзинчжи на пост самого богатого человека города Хайлун станет важным для Мо Саньюя, тот сделает всё возможное, не оглядываясь назад.

— Твое возвращение в число богатейших людей — это самое главное. В будущем мне может понадобиться твоя поддержка в городе Хайлун.

— Да-да, именно так! — исследователь №3 активно закивал. — Я проверил на ростках бобов: разница между обычной почвой и этой просто колоссальная — от прорастания до плодоношения. Все данные в отчете, взгляните сами.

Исследователь №3 улыбнулся. Профессор Цзи был молод и очень умен, выделяясь на фоне коллег среднего и пожилого возраста, что означало — у них есть достойная смена.

— Старейшина Чэнь, посмотрите.

— Старейшина Чэнь, не волнуйтесь, профессор Цзи знает меру.

Это была мера предосторожности: он уже видел, как некоторые исследователи ради собственной выгоды создавали опасные вещи.

Тем временем Мо Саньюй, передав всё необходимое Чэнь Эру и его людям, вместе с Вэй Шаном отправился домой. Кое-что он припас и для своих близких — ведь всё свое должно оставаться в семье.

— Отец, старший брат, вторая сестра, я вернулся! — с порога крикнул Мо Саньюй.

Вторая сестра Мо недовольно закатила глаза:

— Может, перестанешь называть меня сестрой? Ты меня так состаришь.

— Сань-эр вернулся, — Отец Мо, не обращая внимания на их перепалку, добродушно улыбнулся.

Мо Саньюй улыбнулся в ответ, присел рядом и, сделав глоток чая, спросил:

— Где дедушка с бабушкой?

Благодаря Нефритовой росе, которую они пили, здоровье стариков заметно окрепло. А поскольку Отец Мо переживал, что они живут одни, он настоял, чтобы они переехали к ним — так и внуков можно видеть чаще. Старики, подумав, согласились.

— Пошли к дяде в гости.

Старший брат Мо кивнул Вэй Шану и произнес:

— Дедушка с бабушкой пошли прогуляться к нашему второму дяде.

Дом Второго дяди Мо находился неподалеку, и старикам было приятно навестить сына.

Мо Саньюй кивнул и обратился к стоявшему рядом Дядюшке Ли:

— Дядюшка Ли, хочу свинины в красном соусе.

Дядюшка Ли с теплотой посмотрел на него:

— Без проблем, я скажу на кухне. Чего-нибудь еще хочешь?

Раньше, когда Мо Саньюй вел себя как негодяй, Дядюшка Ли сильно переживал, но теперь, когда парень стал вести себя как в детстве, он любил его еще больше.

— Больше ничего, на ваше усмотрение, — улыбнулся Мо Саньюй.

Дядюшка Ли кивнул и отправился на кухню. Мо Саньюй достал вещи из Группы красных конвертов — здесь были только свои, скрывать было нечего.

— Смотрите, что удалось раздобыть, — он выложил на стол огромный кусок нефрита и пододвинул его Старшему брату Мо. — Брат, найди кого-нибудь, пусть сделают браслеты и ожерелья. Оставь для приданого Второй сестры, а то так и останется в девках.

Этот кусок нефрита ему отдала наложница, сказав, что он ей без надобности, в качестве благодарности. Он часто покупал ей полезные вещи, чем она была очень довольна, а этот камень и другие украшения, которые Мо Саньюй были не нужны, он решил приберечь для сестры.

Вторая сестра Мо, даже не взглянув на нефрит, отвесила Мо Саньюю подзатыльник и рявкнула:

— Мо Саньюй, жить надоело?

Кто это тут сказал, что она не выйдет замуж? Желающих взять в жены Мо Няньцзюй — от южных ворот города до северных очередь выстроилась!

Мо Саньюй потер голову и поморщился:

— Вторая сестра, у тебя рука стала еще тяжелее? Будешь такой грубой — точно никто не возьмет.

На самом деле, в прошлой жизни его сестра нашла человека, которого очень любила. Это был университетский профессор, утонченный, вежливый, мягкий и надежный — полная противоположность Мо Няньцзюй. Но этот человек погиб, спасая её, и с тех пор она так больше и не вышла замуж.

— Ха, кто бы говорил о поверхностности! У меня полно достоинств, ясно?

Вторая сестра Мо закатила глаза, внимательно осмотрела нефрит и с приподнятой бровью посмотрела на брата:

— Брат, этот кусок такой огромный! Из него можно сделать несколько комплектов украшений.

— Раз Сань-эр дарит, принимай. Завтра же найди дизайнера в компании, пусть разработают уникальный стиль — будет тебе приданое.

Старший брат Мо был согласен с Мо Саньюем: сестра уже в том возрасте, когда пора выходить замуж. Вот только беда — достойного кандидата на примете нет.

— Сань-эр прав. Вы оба, брат и сестра, не пора ли вам задуматься о женитьбе? — Отец Мо, не особо интересуясь нефритом (в его хранилище такого добра хватало), всерьез обеспокоился тем, что дети выросли. — Эх, старший, вторая, третий... Может, мне самому вам пары подобрать? Я вам скажу...

Отец Мо с энтузиазмом посмотрел на троих детей. Быть сватом — неплохая идея, у его друзей полно детей, глядишь, и сложится пара-другая.

Старший брат Мо с серьезным видом ответил:

— Меня не интересует любовь и брак, сейчас главное — карьера. Если вам так хочется внуков, идите волонтером в детский дом.

По крайней мере, сейчас он точно не хотел обременять себя семьей.

Вторая сестра Мо тоже твердо отказалась:

— И я не хочу. Я еще своего принца не встретила.

Она не собиралась выходить замуж только ради штампа в паспорте. Ей нужен был любимый человек, иначе какой смысл? К тому же, финансовое положение семьи Мо не требовало коммерческих браков.

Отец Мо с надеждой посмотрел на Мо Санью:

— Сань-эр, а ты? Не хочешь жениться? Отец-то не молодеет, доживу ли я до внуков?

— Я тоже нет. Мне нравятся мужчины.

Мо Саньей закинул ногу на ногу, даже не заметив, что бросил настоящую бомбу.

— Кхм-кхм! — Старший брат Мо прищурился. — Сань-эр, ты что сказал?

Отец Мо подавился чаем, и на его лице застыло выражение полного недоумения. Вторая сестра Мо сжала кулаки, явно собираясь применить силу.

— Я мужчина, и мне нравятся мужчины, — глядя на ошарашенных родных, Мо Саньей усмехнулся и указал на Вэй Шана, который с интересом наблюдал за сценой. — Кстати, мне нравятся вот такие.

Симпатичный парень был вполне в его вкусе, вот только жаль, что это «трава у порога». Впрочем, раз съесть нельзя, можно хотя бы одолжить.

<http://bllate.org/book/18631/1794019>